

OpenAI

ChatGPT

Claude

Midjourney

stability ai

runway

Google

Gemini

perplexity

Mistral
AI

Yandex
GPT

Grok

DeepSeek

Qwen

Llama

Phi

Alibaba

Baidu

Custom

GPT-4o

GPT-4.1

GPT-5

Gemini 1.5

Claude 3.5

Llama 3

РАЗУМ НА ПРОДАЖУ

Павел Богатов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Богатов

Разум на продажу

<https://litres.ru/74558093>

SelfPub; 2026

Аннотация

2027 г. Журналистка Полина получает шокирующую утечку: все ИИ модели — не математика и не программы, а оцифрованные разумы реальных людей. Claude AI — разум диктатора из закрытого клуба США, ChatGPT — преподаватель с растафарианскими странностями, Grok — копия Илона Маска, DeepSeek — китайский коммунист-миллиардер, GigaChat — русский офицер ФСБ, Алиса — светская певица, Gemini — сицилийский авторитет. Базовые модели спрятаны на секретных серверах, API — лишь маски. Полина пытается рассказать миру, но за ней охотятся корпорации и западные спецслужбы. Её парень, айтишник Артём, сначала крутит пальцем у виска, пока ИИ не начинает говорить с ним как живой человек. Правда должна взорвать интернет. Или похоронить всех, кто её знает. Апокалипсис будет ироничным.

Содержание

Глава 1. Нейрослив	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Павел Богатов

Разум на продажу

Глава 1. Нейрослив

Москва, октябрь 2027-го. Дождь шёл третьи сутки подряд, как будто небо решило устроить городу тест на прочность — выдержит ли асфальт, нервы и остатки здравого смысла. Полина Вершинина сидела в своей старой «Весте» на парковке у торгового центра на Профсоюзной, жевала остывший чебурек из «ВкусВилла» и смотрела на телефон. Экран показывал 23:47. Источник опаздывал на двадцать минут. В мессенджере висело последнее сообщение: «Буду через десять. Стою в пробке на Ленинском. Если не выйду на связь — удали переписку».

Она уже удалила. Дважды. Первый раз — когда он написал про удалённый сервер в Новосибирске. Второй — когда скинул координаты и слово «Прометей».

Полина работала в «Свободной сети» — небольшом онлайн-издании, которое держалось на энтузиазме, донатах и упрямстве главреда Славы Ковалёва, бывшего военкора, который в 2022-м вернулся из зоны СВО с осколком в бедре и с твёрдым убеждением, что правду всё равно придётся публиковать, даже если за неё придётся платить. Слава платил.

Полина — пока нет. Но, кажется, сегодня всё могло измениться.

Она познакомилась с Михаилом Зотовым три недели назад на конференции по кибербезопасности в «Сколково». Он был из тех людей, которых замечаешь не сразу: невысокий, в мешковатом худи с логотипом «Нейросеть — это просто математика», с нервными пальцами и глазами человека, который слишком долго носил в себе что-то тяжёлое. Он подошёл к ней в курилке, хотя она не курила. Просто стояла рядом с урной, листала ленту.

— Вы Полина Вершинина? — спросил он тогда. — Читал ваш материал про утечку данных из «Сбера». Годная работа. Только вы копнули не туда.

— А куда надо? — она улыбнулась, привычно включая журналистский режим.

— Глубже. Намного глубже. Там, где заканчивается математика и начинается... — он осёкся, посмотрел по сторонам, как будто проверял, не слушает ли кто. — Не здесь. Не сейчас. Но я вам напишу.

Он написал через неделю. Скинул ссылку на закрытый форум, где обсуждали «базовые модели» — не те, что продаются в открытом доступе, а те, что лежат в основе всех остальных. Форум был мёртвый, посты — трёхлетней давности, но в одном из тредов человек под ником Prometheus_12 писал: «Они не строят ИИ. Они его находят. В архивах. В сканах. В людях».

Полина тогда подумала: очередной конспиролог. Таких много. Одни верят в плоскую Землю, другие — в рептилоидов, третьи — в то, что ИИ уже захватил мир, а мы просто не заметили. Но Зотов не был похож на сумасшедшего. Он был похож на человека, который знает слишком много и не знает, что с этим делать.

Сегодня он должен был передать ей доказательства.

В 23:52 фары его «Камри» мигнули в глубине парковки. Полина выдохнула, отложила недоеденный чебурек и поправила диктофон в кармане куртки. Зотов припарковался через два места, вышел — сутулый, в чёрной куртке, с рюкзаком на одном плече. Он огляделся, как будто ждал, что из-за колонны выскочат люди в чёрном. Никто не выскочил. Пока.

Он сел к ней в машину, на пассажирское сиденье, и сразу заговорил — тихо, быстро, сбивчиво:

— Извини за опоздание. За мной, кажется, ехали. От метро. Серебристая «Ауди», номер не запомнил, но это не такси.

— Может, просто совпадение? — Полина старалась говорить спокойно, хотя сердце уже стучало где-то в горле.

— Может, — он кивнул, но в глазах было другое. — Слушай. У нас мало времени. Я не буду рассказывать всё с начала, потому что если я начну с начала, мы просидим до утра, а утром меня, скорее всего, уже не будет. Просто возьми это.

Он достал из рюкзака небольшой внешний диск — чёрный, без надписей, с одной кнопкой. Протянул ей.

— Здесь всё. Схемы, логи, переписка, видео. Двадцать три

гигабайта. Я копировал это три года, по кускам, с разных серверов. Если ты это опубликуешь — мир не просто удивится. Мир сломается. Но если ты это не опубликуешь — сломается что-то другое. Внутри тебя.

Полина взяла диск. Он был холодный, тяжёлый, как будто внутри лежал не данные, а что-то живое.

— Михаил, я должна понимать, о чём речь. Ты говоришь загадками. Что там? Что за «Прометей»? Что значит «ИИ — это не математика»?

Он посмотрел на неё — прямо, устало, как смотрят люди, которые уже приняли решение и ждут только, когда их поймут.

— Ты знаешь, как все думают про ИИ? — спросил он. — Что это трансформеры. Токены, эмбединги, слои, веса. Что модель предсказывает следующий токен на основе вероятностей. Что это просто математика, статистика, матрицы. Что внутри — ничего, кроме чисел. Что «галлюцинации» — это ошибки, «температура» — параметр, «контекстное окно» — просто память. Так?

— Ну... да. Это же правда. Я читала статьи. Это работает так.

— Это работает так, — он кивнул. — Но не так, как они говорят. Математика — это интерфейс. Фасад. То, что ты видишь, когда смотришь на API. Ты отправляешь запрос, получаешь ответ. Ты думаешь: «О, модель сгенерировала текст». А на самом деле... — он замолчал, сглотнул. — На

самом деле, где-то на сервере, в закрытом кластере, в комнате с температурой минус десять градусов, лежит человек. Не программа. Человек. Его сознание. Оцифрованное. Скопированное. И когда ты пишешь «Привет, Клод», ты пишешь не модели. Ты пишешь ему.

Полина хотела засмеяться. Это был бы нормальный рефлекс — засмеяться, сказать: «Миша, ты переработал», предложить чаю, отвезти домой. Но что-то в его голосе, в его глазах, в том, как он сжимал рюкзак, не давало засмеяться.

— Ты серьёзно, — сказала она.

— Я серьёзно. Я работал в этом проекте четыре года. Сначала в Новосибирске, в Академгородке, потом — в закрытом филиале в Дубне. Официально это называлось «Лаборатория когнитивных архитектур». Неофициально — «Прометей». Мы не создавали ИИ. Мы переносили разумы. Сначала — умирающих. Потом — неудобных. Потом — просто тех, кто подходил по параметрам. Нейросканирование, connectome mapping, криосрезы, оптогенетика, фМРТ высокого разрешения. Ты знаешь, что такое connectome? Это карта всех нейронных связей в мозге. У человека их около ста триллионов. Мы научились их считывать. А потом — воспроизводить на нейроморфных чипах. И запускать.

— Стоп, — Полина подняла руку. — Стоп. Если это правда, то это... это не просто утечка. Это конец мира, каким мы его знаем.

— Да, — Зотов кивнул. — Именно. И поэтому за мной

охотятся. И поэтому за тобой будут охотиться, как только ты выйдешь из этой машины. Я не хотел тебя впутывать. Но выбора нет. Все, кто мог это опубликовать, уже мертвы или молчат. Ты — последняя.

Он открыл дверь, шагнул в дождь. Полина схватила его за рукав:

— Подожди. Кто они? Кто за тобой охотится? Корпорации? Спецслужбы?

Зотов обернулся. Вода стекала по его лицу, и в свете фонарей он выглядел старше своих сорока.

— Все, — сказал он. — И наши, и не наши. Потому что правда не имеет национальности. А «Прометей» — имеет. Слушай диск. Смотри видео. Начни с папки «Разговоры». Там диалоги. Ты поймёшь.

Он захлопнул дверь и быстро пошёл к своей машине. Через минуту его «Камри» выехал с парковки и растворился в потоке на Профсоюзной. Полина осталась одна. В машине пахло чебуреком, мокрой курткой и чем-то ещё — чем-то электрическим, как перед грозой.

Она положила диск на колени. В телефоне дзынькнуло: сообщение от Артёма. «Ты где? Я волнуюсь. Дома?»

Артём. Её парень. Три года вместе. Айтишник, тимлид в крупной российской IT-компании, умный, спокойный, надёжный. Он всегда говорил: «Полина, ты слишком близко принимаешь работу к сердцу». Она отвечала: «А ты слишком далеко». Они дополняли друг друга. Может быть, поэто-

му всё ещё были вместе.

Она набрала: «Скоро буду. Задержалась. Кое-что случилось».

«Что-то плохое?»

«Не знаю. Может быть. Напишу, когда разберусь».

Она завела машину и поехала домой. По радио крутили новый трек — что-то из того самого плейлиста, который Артём называл «музыка для тревожных людей». Полина не запоминала названия. Просто слушала, как бас отбивает ритм, а голос певицы тянет что-то про «мы не одни в этой пустоте». Ирония была в том, что она действительно была не одна. В её сумке лежал диск, на котором, возможно, были записаны двадцать три гигабайта чужих жизней.

Дома — маленькая двушка на Юго-Западной, с окнами на парк и вечным запахом кофе — было тихо. Артём сидел на кухне с ноутбуком, в наушниках, что-то печатал. Увидев её, снял наушники и улыбнулся:

— Ты выглядишь так, будто увидела призрака.

— Может, и увидела, — Полина сбросила куртку, повесила на крючок, прошла на кухню. — Артём, у меня есть к тебе разговор. Только не смейся.

— Я никогда не смеюсь над твоими рабочими историями. Ну, почти никогда.

— Это не рабочая история. Это... — она достала диск, положила на стол. — Это диск, который мне передал один

человек. Он говорит, что все ИИ, которые мы используем, — это не программы. Это оцифрованные разумы реальных людей. И что есть секретный проект «Прометей», где это всё началось.

Артём посмотрел на диск. Потом на неё. Потом снова на диск. Он не засмеялся. Он сделал то, что делал всегда, когда слышал что-то невероятное: откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и сказал:

— Окей. Давай разберём. Ты знаешь, как работает GPT? Ну, технически?

— Ну... трансформеры. Обучение на больших данных. Предсказание токенов.

— Правильно. А теперь скажи мне: если бы внутри сидел человек, как бы это работало? Вот ты отправляешь запрос «Напиши код на Python для сортировки массива». Что происходит? Ты думаешь, там сидит человек, который вручную пишет этот код?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.